

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Леди Ариэлла Уоторби

— Ну, здравствуй, моя громадная тюремная камера! — мрачно произнесла я, глядя прямо по курсу корабля.

Именно там, сумрачный в лучах заходящего солнца, высился замок, носящий гордое название Гнездо Орла. Огромный такой! И неприступный. Правда, неприступный. Совсем. И мне жаль того несчастного полководца, которому прикажут захватить *это!* Ибо шесть стен, опоясывающих крепость, двенадцать башен, глыба массива центрального строения — все было мелочью в сравнении с горой, на которую следовало подняться, чтобы напасть на замок! Даже отсюда, с расстояния, на котором можно было бы уместить замок на ладони, я понимала: да чтобы его обойти, сутки потребуются! Хотя кто мне даст там... ходить.

— Леди Уоторби, мы скоро причаливаем, — сообщил капитан.

Грустно взглянула на него, не скрывая ни ужаса от факта прибытия, ни злости на всю эту ситуацию, ни волнения перед знакомством с герцогом оттон Грэйд.

— Леди... — начал лорд Ордас и осекся.

Что он мог мне сказать? Что я тринадцатая кандидатура на роль герцогини? Что герцог способен одним ударом убить лошадь? А если бы и не мог, не беда: лорд все равно боевой маг! Что я очередная бесприданница, семье которой заплатили весьма немалую сумму за этот брак? Что мне всего шестнадцать и мне умирать рано?! Все это я и так знала. Все знали.

— Простите, мне... — начал извиняющимся тоном лорд Ордас.

— Все хорошо, капитан. Спасибо за сообщение, — оборвала я, не желая слышать очередную ложь на тему «все будет хорошо».

И вновь посмотрела на замок. Попыталась улыбнуться... вышло весьма жалко. И все равно улыбнулась: какой смысл плакать, если меня уже продали и в день открытия бального сезона повезли не на бал, которого я так ждала и о котором столько мечтала, а на пристань. В ночь корабль отчалил. Со мной никто не прощался, Впрочем, есть предположение, что отец ни матери, ни сестрам не сообщил. Было еще одно, очень странное предположение — он не успел. Нас везли в разных каретах и не дали даже перекинуться парой фраз. Папа хотел что-то сказать, но едва он начал говорить, господин Ирек перебил и попросил отца уделить ему несколько минут. Они отошли, в это время меня завели на корабль и заперли в каюте. А спустя час продемонстрировали подписанный папой договор.

Брачный договор.

Я стала собственностью герцога Грэйда.

Сумма, выплаченная женихом в качестве подарка родителям невесты, превышала наш годовой доход в двенадцать раз, а в графе «приданое» невесты стоял многозначительный прочерк. Вот так я и поняла, что

меня продали. Нет, не хочу вспоминать о том, каким ударом для меня стало известие, что отныне я невеста одного из самых пугающих аристократов королевства.

Багаж догнал меня, когда мы стояли на причале у острова Наас, с вещами прибыло и письмо от отца, в котором содержалось поздравление с предстоящим заключением столь выгодного брака и наставление хранить честь семьи Уоторби и быть достойной дочерью своих родителей. Писал не отец — идеальный почерк секретаря Гетсби я не могла не узнать, и сухие официальные фразы были его. Исключительно все.

— Леди Уоторби, — у господина Ирека был хриплый прокуренный голос, а запах его излюбленного табака ощущался за несколько шагов, — как вы находите Гнездо Орла? Великолепнейшее сооружение, не правда ли?!

Мне хотелось многое сказать поверенному герцога. Очень многое. Например, то, что это его первая обращенная ко мне фраза за все двадцать дней пути.

— Приятно узнать, что я не призрак, — с милой улыбкой обернулась к господину Иреку и замерла.

У поверенного из рук выпала трубка, лицо побледнело, а и так блеклые голубоватые глаза словно стали еще бесцветнее.

— Господин Ирек? — осторожно позвала я.

— Вы... знаете? — хрипло спросил он.

Внезапно заметила, что пепел из выпавшей трубки попал на кружевной ворот, и тот сейчас тлеет.

— Господин Ирек, вы... горите.

Проследив за моим взглядом, поверенный вздрогнул, вытащил из кармана перчатку и начал суетливо тушить огонь. Но едва с пожаром было покончено, рыбы глаза уставились на меня, и тоном дознавателя господин Ирек потребовал ответа на вопрос:

— Вы знаете?!

— Знаю что? — уточнила я.

Поверенный заскрежетал зубами. Да так, что казалось, они сейчас крошечком посыпятся прямо на его изысканно подвитую бородку. Но нет, господин Ирек сдержался и ледяным тоном произнес:

— Что вы знаете о герцоге, леди Уоторби?

Поправив шляпку, я спокойно ответила:

— С леди подобным тоном не разговаривают.

Рыбьи глаза нехорошо сощурились, на бледном лице промелькнула неприязненная усмешка, и господин поверенный весьма фривольно произнес:

— Драгоценная Ариэлла, советую прикусить ваш дерзкий язычок — герцог ангельским терпением не отличается. Что касается моего вопроса — забудьте, он не имеет значения, ведь мы уже на месте, не правда ли?

И крутнувшись на каблуках, поверенный оставил меня, совершенно позабыв о правилах хорошего тона. Или он просто не считал нужным быть вежливым со мной. Действительно, кто я такая...

Подняв голову, вновь взгляделась в громаду могучего замка, оплота императорской власти в южных морях. Моя внушительная, холодная, неприступная тюремная камера. Как же страшно... Ветер ударил в лицо, едва не снеся шляпку... Придержала дрожащими пальцами и взгляделась в едва виднеющийся причал, скрытый тенью величественной горы. Самой высокой на побережье, позволяющей видеть земли на много миль вокруг. И неожиданно подумалось: имей лорд Грэйд магически усиленные подзорные трубы, корабль заметили бы еще два дня пути назад. А сейчас, возможно, кто-то смотрит на меня... Озноб пробежал по коже, почему-то поправила легкий шарф, спасающий от коварного южного

солнца, а потом осознала беспочвенность моих предположений — герцог в соответствии с этикетом будет ожидать меня на пристани, но никак не в замке. И снова посмотрела на огромную серую крепость на серой скале в окружении яркой зелени прибрежной полосы острова и синих вод моря. Представилось, как оттуда, с высоты, будет очень тоскливо глядеть на окружающий южный пейзаж, без возможности к нему прикоснуться.

— Леди Ариэлла, — окликнул меня капитан с верхней палубы, — мы меняем курс, вы вернетесь в каюту или будете крепко держаться?

Я улыбнулась. Это было удивительное путешествие, хоть и с печальным финалом, но все же.

— Я поднимусь к вам, лорд Ордас, — ответила, стараясь перекричать скрип мачт, шум бьющихся на ветру парусов и плеск волн.

И, придерживая шляпку, торопливо побежала по палубе, лавируя между суетящимися моряками, готовящими корабль ко входу в гавань, пригибаясь под реями и старательно избегая канатов по причине борьбы с парусами, огромными змеями расползшимися повсюду. Матросы улыбались, по-доброму и немного сочувственно, я перезнакомилась почти со всеми за эти двадцать дней. Наверное, потому, что казалось, что это последние люди, с которыми я могу поговорить, последние истории, которые услышу, последние дни, когда я только младшая дочь лорда и между мной и матросами нет пропасти социального неравенства.

Взбежав по лестнице, оббежала штурвал и стоящего рядом с рулевым капитана, добежала до самой кормы и встала, вцепившись в поручень. Ветер, бросив паруса, решил поиграть со мной — швырнул в лицо золотистокаштановые кудри, запутался в юбках, вырвал шарф и

погнал его над волнами, а едва я, смеясь, попыталась ухватить его за хвост, дернул ленты шляпки и с нею умчался ввысь...

— Локар! — прикрикнул лорд Ордас.

Дух ветра, вознеся мою шляпку на самый верх мачты, как самый настоящий проказник, привязал ее там и вернулся к работе, усиливая, направляя, корректируя морской ветер. А я смеялась, глядя, как моя шляпка реет, словно флаг.

— Если ее там оставить, придется переименовать баркентину в «Ариэлу», — с улыбкой сказал капитан.

Представила, как стремительное пятимачтовое судно «Бросающий вызов» гордо рассекает волны с моей шляпкой в качестве флага, и весело согласилась:

— Пусть остается, мне нравится.

Локар, снова самовольно бросив пост, метнулся к волнам, подхватил мой намокающий шарфик, умчался с ним наверх и на мачте повязал бант! Вышло и вовсе забавно. Я хохотала от души, моряки шутили, что обязательно корабль переименуют, а «Бросающий вызов» упорно нес меня к моей тюрьме.

Вновь повернувшись к приближающемуся берегу, я закрыла глаза и раскинула руки. Мне казалось, что я птица, вольная птица, парящая над волнами. Я не боялась упасть — Локар слишком опытный дух ветра, чтобы позволить кораблю бороться с волнами, и слишком быстрый, чтобы позволить мне упасть... Проверено в первый день моего долгого плавания до края бездны.

— Леди Уоторби, — раздался прокуренный голос господина Ирека, — не слишком ли безрассудное поведение для девушки? Вы не ребенок!

Нельзя же так портить последние мгновения свободы. И не открывая глаз, я зло ответила:

— Да, господин Ирек, я не ребенок, следовательно, не обязана отчитываться перед взрослым, мнящим себя знатоком морали и этики, но не утруждающимся даже банальным прощанием, покидая «не-ребенка» и уж тем более девушку!

Локар расхохотался, закружил спиралью вокруг меня, окончательно растрепав волосы. Оставленный без жесткого контроля корабль, вспарывая очередную волну, окатил брызгами, оставшимися на лице маленькими солеными капельками, и не успели они высохнуть, как на нас напозла тень огромной горы, венчаемой неприступным Гнездом Орла.

* * *

Я ушла в каюту сразу, как мы окунулись в тень горы, торопливо переделась и, стоя перед зеркалом, заплела тугую ученическую косу, помня, что герцог — сторонник Андейлского свода. Серое дорожное платье с белоснежными манжетами было коротко, лишь на ладонь ниже колена, — мне не успели сшить гардероб, соответствующий возрасту, а надевать одно из нарядных, приготовленных для моего выхода в свет платьев я посчитала излишним. Да и неуместно смотрелось бы днем вечернее белоснежное платье дебютантки с оголенными плечами. Так что я выбрала серое, дорожное, с белым кружевом нижней юбки в тон манжетам.

Надев такую же серую шляпку, натянула перчатки и в последний раз взглянула на себя в зеркало — заплаканные глаза оттенка первых фиалок. «Редкий цвет», — как говорила мама. «Красивый цвет всех лордов лишит покоя», — как шептали мне старшие сестры, рассказывая о балах и приемах, где мне, по их мнению, предсто-

яло блистать... Но вот я стою здесь и едва сдерживаю слезы. Печальный финал, поистине достойный баллад древних менестрелей... И на балу дебютанток никогда не появится последняя Уоторби... Представляю, как Сесиль обрадуется...

— Леди Ариэлла, — раздался осторожный стук.

Хотелось сказать «войдите», но это было бы нарушением всех правил морали.

— Я уже иду, лорд Ордас, — постаралась ответить спокойно.

И лишь вновь глянув в зеркало, поняла, что руки дрожат. Действительно дрожат. Сжала кулаки, постаралась успокоиться и из каюты, в последний раз бросив взгляд на свое временное пристанище, вышла, почти улыбаясь.

Они все хотели меня проводить. У дверей каюты встретил капитан, а выйдя на палубу, я увидела всех собравшихся матросов. С парусов соскользнул Локар, прикоснулся к моей щеке, прошелся по всей длине тугой косы и отпрянул, словно испугался.

— Леди Ариэлла, у нас для вас, как для первой леди, которая путешествовала под парусом «Бросающего вызов», есть подарок, — несколько смущенно начал капитан.

— Большой подарок, — поддержали просоленные, загорелые и такие добрые матросы имперского флота.

Я растерянно взглянула на господина Ордаса, потом на всех остальных. Леди не должна принимать подарки от мужчин, они же знают это, не могут не знать.

— Мы не переступим границ дозволенного, леди Ариэлла, — поспешил заверить меня капитан, — в конце концов, это просто знак внимания и уважения, ко-

торый, мы надеемся, вы сохраните в памяти об этом путешествии.

— Вы интригуете, — с улыбкой заметила я.

— Никакой интриги, просто подарок прекрасной леди, скрасившей наше путешествие и носившейся по палубе и лестницам с воплями «Море, какое оно огромное!».

Все рассмеялись, даже я, хотя и было немного неловко за свою детскую реакцию на впервые увиденные водные просторы подобного масштаба.

— Вверх, — мягко приказал капитан.

Я вскинула голову, и почти сразу прозвучал приказ бомбардира:

— Огонь!

Выстрел... выстрел... выстрел... И в небе, на фоне нарастающей мрачной громады скалы возникла яркая огненная птица, раскинувшая крылья и мчащаяся навстречу волнам. Я едва не закричала, когда воплощение феникса прошло едва ли не коснувшись парусов, но снова выстрел — и птица, став более яркой, воспарила в небеса, туда, где светило заходящее солнце, где не было тени от скалы, на свободу...

Я стояла, смотрела ей вслед и, кажется, плакала. Да нет, не кажется, даже носом шмыгнула, едва птица исчезла из виду.

— Леди Ариэлла, мы вас порадовать хотели, — огорченно произнес капитан и протянул платок.

Уже и не знаю, какой по счету за это путешествие.

— Да просто красиво так... до слез, — ответила я.

Все рассмеялись, я тоже. А потом взглянула в сторону пристани и увидела, что нас ожидают три высокие фигуры. Вновь посмотрела в небо, хотелось засмеяться и полететь вслед за птицей, хотелось обнять всех и

каждого на этом прекрасном корабле, хотелось прижаться к грот-мачте и слушать, как поскрипывают паруса на ветру... Если бы у меня была вторая жизнь, я хотела бы провести ее на корабле. Если бы такое было возможно, я бы хотела, чтобы это путешествие длилось вечно... Если бы я еще могла прекратить плакать.

— Знаете, — я вытерла слезы и лучезарно улыбнулась всем, — в моей жизни было всего два путешествия: первое — это паломничество с монахинями Пресвятого по святым местам пешком шесть дней. Так вот, признаюсь честно, искренне и откровенно — вы все лучше монашек, да простят меня святые сестры.

Над «Бросающим вызов» грянул хохот. Хохотали все, даже суровый и сдержанный капитан Ордас.

— «Лучше монашек!» Ну, леди, — рулевой, господин Хаве, вытирал слезы, выступившие от смеха, — ну скажете тоже.

Наше веселье прервал старпом, командовавший:

— По местам.

И все тут же вернулись к своим обязанностям — баркентина входила в гавань. А я, я сделала то, что хотела все эти дни.

— Капитан Ордас, — и едва он посмотрел на меня, прошептала искреннее, — спасибо. За все.

Он улыбнулся, достал подзорную трубу, взгляделся в ожидающие нас фигуры и произнес:

— Не могу не сказать, леди Ариэлла, герцога там нет.

Удивленно взглянула на него, а капитан, тяжело вздохнув, пробормотал:

— Занят, наверное.

Я стояла как громом пораженная. Моего будущего мужа там нет! Восхитительно. И хороша же была бы я, спустившись и протянув с поклоном свиток брачно-

го договора в никуда! Как же нелепо я смотрелась бы! Нелепо и неловко!

— Спасибо. — Я подавила очередной порыв просто сесть и заплакать.

Лорд Ордас ничего не сказал на это, он, как и я, все прекрасно понимал, и, кажется, ему, как и мне, было неприятно от ситуации.

— У вашего супруга шрам на правой щеке, остался после схватки с последним белым магом, — вдруг тихо сказал капитан. — Он немного выше меня, худощав, как большинство военных, волосы короткие, черные с синеватым отливом, виски едва тронуты сединой, глаза, как и у всех магов его специализации, — черные. К сожалению, я немного могу сказать о нем помимо внешних характеристик — это сильный, властный и решительный человек, справедливый военачальник, один из лучших магов империи, достойный уважения лорд.

Мне хотелось услышать еще хоть что-то, но капитану, видимо, больше нечего было сказать, что он и подтвердил тихим:

— Мы не общались вне военных совещаний.

— Спасибо, — снова и так же тихо поблагодарила я.

На палубе показался господин Ирек со своей неизменной трубкой и саквояжем в руках. Он вышел, взглянул на пристань, достал подзорную трубу, взгляделся снова, удовлетворенно кивнул и, обернувшись, посмотрел на меня. Скажет, не скажет... интрига.

— Леди Уоторби, — прокуренный голос звучал неприятно, — вы готовы к встрече с супругом?

Подлю! Очень.

— Несомненно, господин Ирек, — ледяным тоном ответила я.